

Ин Ци смотрел на Фэй Юэ свысока, и холод в его взгляде заставил её содрогнуться.

Прошло некоторое время, прежде чем он наконец заговорил:

— Какими методами ты соблазняла патриарха?

Фэй Юэ моргнула, на мгновение ошарашенная, затем открыла рот:

— ...А?

— Говори!

Фэй Юэ дрожала, тихо прошептав:

— Снимала... одежду.

— Что? — Ин Ци не расслышал.

— Снимала одежду, — смелее повторила Фэй Юэ.

Лицо Ин Ци мгновенно потемнело:

— Ты раздевалась перед патриархом?

— Я... — Фэй Юэ встретилась взглядом с Ин Ци и тут же замолчала.

В глазах Ин Ци бушевала буря, но через некоторое время он закрыл глаза, а когда открыл их снова, они были спокойны, но глубоки и непостижимы, излучая лишь леденящую опасность.

Оставив дрожащую Фэй Юэ, он развернулся и ушёл, размышляя:

— Снимала одежду... Это... сработало?

После того как Ин Ци покинул покои патриарха, Господин У Дао непринуждённо облокотился на дверной косяк, его изящная и красивая фигура излучала лёгкую небрежность.

Он поймал красный плод, брошенный Цинь Уянем, и, слегка прищурившись, начал подбрасывать его в воздух, словно играя:

— Патриарх, ваш ребяческий трюк сработал?

— Естественно, — ответил Цинь Уянь, бросив ещё один плод, который сбил тот, что был в воздухе.

Господин У Дао вздохнул и, щёлкнув пальцами, вернул упавший плод в руку, откусив кусочек и медленно прожевав:

— Если вы хотите узнать, насколько глубоки чувства А Ци ко мне, вовсе не обязательно использовать такие... методы.

Цинь Уянь поднял бровь:

— Видя, что А Ци не бросился спасать тебя, чувствуешь себя неважно, да?

Узнав, что Ин Ци влюблён в Господина У Дао, Цинь Уянь почувствовал сильное раздражение и придумал этот глупый план — заставить Господина У Дао сыграть роль, будто патриарх демонического учения влюбился в него и пытается его соблазнить, чтобы проверить, насколько сильны чувства Ин Ци к Господину У Дао.

Но, судя по всему, А Ци не так уж сильно любит Господина У Дао, ведь в последние дни его настроение, хоть и было подавленным, но не выходило из-под контроля. Он даже не пришёл просить за Господина У Дао, хотя теперь он заместитель патриарха Учения Тяньшэн, и если бы он обратился с просьбой, патриарх, несомненно, пошёл бы на уступки.

Но Ин Ци этого не сделал.

Цинь Уянь был доволен таким исходом.

Господин У Дао, увидев самодовольство на лице Цинь Уяня, покачал головой, подошёл к патриарху и, опершись одной рукой на каменный стол, наклонился так близко, что их лица почти соприкоснулись. Цинь Уянь отклонился назад, оказавшись в кресле.

Господин У Дао взял ещё один красный плод и, наклонившись, вложил его в рот Цинь Уяню:

— Патриарх, вы действительно не видите или просто притворяетесь? Глубокие и безумные чувства А Ци...

— Патриарх! — громкий голос прервал его слова.

Цинь Уянь и Господин У Дао одновременно обернулись и увидели Ин Ци, стоящего у входа во двор, его тело излучало неконтролируемую ярость. Правая рука Ин Ци сжимала бамбук у стены, и с треском он сломал его.

Кровь стекала по его пальцам, но он, казалось, не замечал этого, его мысли были заняты только что увиденной сценой между Господином У Дао и патриархом.

Вернувшись от Фэй Юэ и размышляя о её методе «снять одежду», он решил, что это ненадёжный способ, и думал о других, более тонких методах соблазнения. Но, войдя во двор

покоев патриарха, он увидел сцену, которая заставила его кровь закипеть.

Изящный и красивый Господин У Дао наклонился, словно собираясь поцеловать патриарха, и с нежностью вложил что-то в его рот. Патриарх не выглядел оскорблённым, наоборот, он схватил запястье Господина У Дао, и хотя больше ничего не произошло, в глазах Ин Ци это было ещё более интимным жестом.

Патриарх любит Господина У Дао, это он знал, но разве эта сцена не подтверждает, что Господин У Дао тоже влюблён в патриарха?

Ин Ци не знал, что происходило в последние дни в покоях патриарха, но теперь он был уверен, что Господин У Дао любит патриарха.

Возможно, чувства Господина У Дао к нему были лишь его иллюзией, и на самом деле Господин У Дао всегда любил патриарха.

Но...

Он не мог этого принять.

Ин Ци сжал рану, и кровь потекла быстрее. Боль вернула ему ясность мысли:

«Я не могу, не могу предать патриарха. Патриарх и Господин У Дао любят друг друга, я должен радоваться, должен поздравить их.»

Ин Ци, скрой свои чувства к патриарху. Ты всего лишь его подчинённый, преданный и верный слуга. Не разочаровывай патриарха, ты хочешь навсегда потерять право стоять рядом с ним?

Ин Ци сглотнул кровь во рту, бросил последний взгляд на патриарха и, закрыв глаза, поклонился:

— Патриарх, я не хотел вас беспокоить. Я удаляюсь.

Он не мог оставаться там ни секунды дольше, развернулся и ушёл, стараясь скрыть своё желание бежать и не показать патриарху свои истинные чувства... Ха! Ин Ци усмехнулся в душе. Разве он уже не показал, насколько он странен?

— А Ци, иди сюда.

Ин Ци, сделав несколько шагов, замер, услышав голос Цинь Уяня. Его шаг застыл в воздухе, и он не смог опустить ногу.

Прошло несколько мгновений, прежде чем он смог снова обрести контроль над своим телом, но гул в его голове не прекращался. Его лицо было бледным, даже губы потеряли цвет.

Но Ин Ци заставил себя развернуться, стараясь контролировать каждую мышцу, чтобы его движения выглядели хотя бы нормальными.

Цинь Уянь видел каждое движение Ин Ци, его боль, его подавленность, его отчаянную борьбу с собственным безумием.

Оттолкнув Господина У Дао, Цинь Уянь выглядел мрачным, его глаза готовы были разжечь бурю.

Цинь Уянь не мог успокоиться:

«А Ци... так сильно любит Господина У Дао?»

Ин Ци медленно подошёл к Цинь Уяню, не смея поднять глаза, и потому не заметил, как взгляд патриарха наполнился безумием, словно он хотел разорвать его на части, не оставив даже костей.

Ин Ци опустился на колени, чтобы поклониться:

— Приветствую...

— Встань! — Цинь Уянь схватил его за запястье, скрывая все эмоции, оставляя лишь холод.

Он посмотрел на рану на ладони Ин Ци, кровь раздражала его, но патриарх хорошо контролировал себя:

— Как ты так неосторожен? Господин У Дао, принеси мне лекарство.

— Это пустяковая рана, не стоит беспокоить патриарха и Господина У Дао, — Ин Ци опустил голову, его взгляд упал на руку патриарха, держащую его запястье. Длинные, сильные пальцы выглядели особенно красиво, тепло ладони касалось его кожи, вызывая в нём нежность.

Цинь Уянь сейчас был недоволен. С врагами он мог использовать любые хитрости и уловки, но с Ин Ци он не мог позволить себе таких методов.

Ладно, не спеши. У него много времени, он может действовать постепенно.

Ощущение руки патриарха на его запястье становилось всё сильнее, и Ин Ци чувствовал, что если патриарх будет держать его так дальше, он не сможет сдержаться.

В этот момент ученик поспешно подошёл с докладом:

— Патриарх, различные школы подверглись нападению неизвестных убийц, Горная усадьба Литья Мечей полностью уничтожена!

Ин Ци вырвал руку из руки патриарха и предложил:

— Патриарх, позвольте мне расследовать это дело.

<http://bllate.org/book/15405/1361781>